

Червоный Александр Михайлович

**РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ МЕНТАЛЬНЫЕ
МАНИФЕСТАЦИИ СУБЪЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена рассмотрению функционирования в речи лексических единиц, выражающих ментальную сферу человека. В качестве языкового материала в работе используются предикаты русского, французского и английского языков, образующих ядерный сегмент функционально-семантического поля "Ментальность". В статье рассматриваются семантические сдвиги в значении предикатов, происходящие в процессе их речевой реализации. В работе отмечается: вследствие высокой частотности употребления лексем ментального характера, последние подвержены процессам фразеологизации и междометизации, т.е. переходу в разряд служебных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

CONTENT AND POETICS OF MUSLIM CLERGY PERSONALITY'S IMAGE
IN A. M. GILYAZOV'S CREATIVE WORK (1928-2002)

Khabutdinova Mileusha Mukhametzyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
mileuscha@mail.ru

The article reveals the content and poetics of the Muslim clergy images in the Tatar writer's works. The author pays main attention to the essay –In the Shadow of Big Street”, the narrative –Copper Bells”, the novel –Thinner than Strings, Sharper than Sword”. The role of proper names, symbols-signs as a way to express author's position in fiction text is shown.

Key words and phrases: Tatar literature; A. M. Gilyazov; Muslim clergy; image; Tatar ceremonies; national traditions; ethno-confessional world outlook; Islamic themes.

УДК 81'362

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению функционирования в речи лексических единиц, выражающих ментальную сферу человека. В качестве языкового материала в работе используются предикаты русского, французского и английского языков, образующих ядерный сегмент функционально-семантического поля «Ментальность». В статье рассматриваются семантические сдвиги в значении предикатов, происходящие в процессе их речевой реализации. В работе отмечается: вследствие высокой частотности употребления лексем ментального характера, последние подвержены процессам фразеологизации и междометизации, т.е. переходу в разряд служебных слов.

Ключевые слова и фразы: субъект; предикат; речь; ментальная деятельность; реализация; функция; фразеологизм; междометие.

Червоный Александр Михайлович, к. филол. н., доцент
Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова
skutrik@yandex.ru

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ВЫРАЖАЮЩИХ МЕНТАЛЬНЫЕ МАНИФЕСТАЦИИ СУБЪЕКТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)©

Человек как разумное существо мыслит и составляет себе представление о ком угодно и о чем угодно. Пространство, охватываемое мыслью, безгранично. Мысль – связующее звено между действительностью и языком. Все идет от действительности через мысль в язык, и все от языка возвращается через мысль в действительность. Р. Декарт говорил, что мысль – это все, что в нас, и противопоставлена она только пространству и материи [Цит. по: 2, с. 22].

Как показывают наблюдения, современным языкам свойственно весьма частотное употребление лексических единиц со значением мыслительной деятельности человека и разнообразие форм выражения его ментальных действий.

Что касается рассматриваемых европейских языков, то, несмотря на относительно равнозначную номенклатуру лексических единиц ментальной сферы, их отличительная особенность лежит в плоскости национального мировидения тех или иных ментальных операций, отраженных соответствующим образом семантикой и лексикой.

Например, русское и английское сознание не членит понятийное пространство «знать – знание», поэтому глаголы «знать», «to know» используются в языке без смысловых ограничений, в то время как французское и немецкое национальное мировосприятие разбивает его на два сегмента, вследствие чего во французском и немецком языках это понятие выражают глаголы «savoir» и «connaitre» – «wissen» и «kennen», употребление которых регламентировано грамматическими правилами.

Как видим, количественное выражение понятия *знать* в разных языках варьируется вследствие имеющих семантических нюансов.

По нашему мнению, лексем с ментальным значением *думать*, *мысль*, *знать* составляют ядро функционально-семантического поля *ментальность*. Мы считаем, что данные лексические единицы являются ядерными, поскольку они обладают основным определяющим, генерирующим семантическим значением, которое не содержит и не осложнено дополнительными значениями, наличествующими у других лексем данного функционально-семантического поля.

Следует отметить тот факт, что в процессе коммуникации в результате высокой частотности употребления ментальной лексики происходит расширение её семантического объема.

Рассмотрим подробнее основную и дополнительные функции наиболее употребительных ментальных глаголов *думать*, *знать*, *понимать* в русском, французском и английском языках.

Глагол думать может передавать:

I) процесс мышления

Например: (1) (рус.) *Не мешайте ему, он думает*; Она *подумает*, а потом ответит. (2) (фр.) *Je pense, donc je suis* (Descartes) [13, p. 1395]. / *Я мыслю, значит, я существую*. (3) (анг.) *He walks and thinks* / Он прогуливается и думает.

Объект мысли в данных предложениях формально не представлен, предикат содержит так называемое внутреннее дополнение;

II) ментальное действие протекает при наличии выраженного объекта.

Например: (1) (рус.) *Это был парень из Белого Дома. Он сообщил, что подписан указ и выделены средства для целевой поддержки отечественного наукоемкого предпринимательства*:

– *И я сразу почему-то подумал о тебе* [7, с. 301-302].

Он постоянно *думал об этом деле*. (2) (фр.) *Pensez à ce que vous dites* [13, p. 1395]. / *Подумайте о том, что вы говорите*. (3) (анг.) *They thought of it* / Они думали об этом.

Глагол *думать* очень часто используется в качестве модуса высказывания, т.е. выражает отношение говорящего к происходящему. Например: (1) (рус.) *Я думаю, что он уже не придет*, т.е. я считаю, по моему мнению, он не придет. (2) (фр.) *J'ai pensé que tu avais peut-être besoin de compagnie* (Sartre) [Ibidem]. / Я подумал, что ты, может быть, нуждаешься в компании. (3) (анг.) *I think it is true* [5, p. 714]. / Я думаю (считаю), что это правда.

В речи глагол *думать* нередко передает отношение субъекта речи к объекту. Например: (1) (рус.) *Что вы думаете о нашем новом коллеге?* – т.е. каково ваше мнение о нем? (2) (анг.) *What do you think about our new colleague?* (3) (фр.) *Qu'en pensez-vous?* [9, с. 83]. / *Что вы об этом думаете?*

Возможно одновременное выражение ментального действия и причины отношения к объекту. Например: (1) (рус.) *Он все время думает о ней*, т.е. он думает, потому что любит. (2) (фр.) *Je m'efforçais de ne plus penser à Marthe, et par cela même, ne pensait qu'à elle* (Radiguet) [13, p. 1359]. / Я старался больше не думать о Марте, но из-за этого только о ней и думал. (3) (анг.) *All the time he thought about his beloved*. / Все время он думал о своей любимой.

В примерах: (1) (рус.) *Я так не думаю; Он теперь даже думает на немецком языке*. (2) (фр.) *Il pense en russe* [3, с. 731]. / Он думает по-русски; *Il pense tout haut* [13, p. 1395]. / Он думает вслух. (3) (анг.) *I don't think so*. / Я так не думаю обозначен характер мыслительного процесса.

Однако высокая частота использования в речи глагола *думать* приводит к сдвигу его значений, появлению дополнительных семантических значений. Особенно наглядно это проявляется в формулах разговорной речи. Например: (рус.) *Произошла кража. Все думают на нее*, т.е. все считают виновной ее. Лексема *думать* в данном выражении эквивалентна глагольно-именной конструкции *считать виновным(ой)*. Во французском и английском языках используются предикаты со значением *считать, полагать*: (фр.) *On la croit coupable; on la trouve coupable*; (анг.) *she is considered guilty*.

Думать может передавать семантическое значение *заботиться о ком-либо*. Например: (1) (рус.) *Приветствию следовало бы больше думать о подрастающем поколении, о детях*. (2) (фр.) *Penser aux autres au lieu de ne penser qu'à soi-même*. / *Думать о других вместо того, чтобы думать только о себе*. (3) (анг.) *He should think more about his family*. / Он должен больше думать о своей семье.

Глагол *думать* практически десемантизируется в устойчивых и фразеологических выражениях. Например: (1) (рус.) *Вы только подумайте! Прихожу, а они все на месте и работают*. (фр.) *Ah, dites donc!* [9, с. 44]. *Il s'est fait écrire dans un auto-club*. / *Вы только подумайте! Он записался в автоклуб*. (анг.) *Just think (imagine)* [4, с. 475]. *He's already here*. / *Вы только подумайте! Он уже здесь*. (2) (рус.) *Вот так трагически решилась его судьба. Кто бы мог подумать!* (фр.) *Qui aurait dit cela. (Qui l'aurait cru. Qui l'aurait dit.)* [9, с. 44]. / (анг.) *He's your brother! Well, who would have thought* [4, с. 475]? / Он ваш брат! Кто бы мог подумать!

Фразеологический оборот в первом случае выражает удивление, во втором – оценку и утверждение сказанного.

Слоган *Наркотики – и не думай (me)* и его перевод на французский и английский языки – (фр.) *N'y pense même pas!*; (анг.) *Don't even think about it!* – обозначает категорический запрет: «не смейте».

Запрету *нельзя* – (рус.) *Хочу сходить в кино. – И не думай!* – соответствуют во французском и английском выражения, передающие тот же смысл, но иными лексическими средствами, выражающими запрет: (фр.) *C'est défendu!*; (анг.) *It is prohibited!*

Устойчивые выражения *Ты долго думал! Ты что надумал!* в сравниваемых языках передается лексемой *решишь*: (фр.) *Qu'est ce que tu as décidé!*; (анг.) *What have you decided!* Данные выражения передают несогласие с кем-либо по поводу чего-либо и осуждение говорящим ментальных действий субъекта.

Следует также отметить, что глагол *думать* может переходить в класс служебных слов, функционировать как междометие и образовывать междометные речения, которые выражают эмоциональную реакцию говорящего.

Например: в высказывании (рус.) *Подумаешь! Профессор нашелся!* – выражено пренебрежение говорящего к адресату. Аналогичное значение передают французские и английские выражения. Однако во французском междометном предложении использован глагол восприятия, в английском – глагол речевой деятельности: (фр.) *Voyez - vous ça* [9, с. 88]! / *Скажите на милость!*; (анг.) *You don't say so!* [4, с. 368].

Междометными предложениями: (1) (рус.) *Как ты здесь все обустроил! – А ты думал!* (2) (фр.) *Comment donc* [9, с. 10]! / *А то как же иначе;* (3) (анг.) *(But) of course!; of course I will!; I should say so* [4, с. 275]! – выражена похвала самому себе.

Речениями: (1) (рус.) *Подумать только! Сколько лет прошло!* (2) (фр.) *Ah, dites donc!* [9, с. 44]; *Elle n'a que vingt ans!* / *Подумать только! Ей всего двадцать лет!* (3) (анг.) *Just think (imagine)! Imagine it! Just think of it* [4, с. 475]! – высказана оценка и удивление. Во французском фразеологизме в отличие от эквивалентных устойчивых выражений русского и английского языков использован предикат речи.

Как уже отмечалось, в структуре ментальных действий сегмент *знать* – *знание* занимает центральную позицию. Наличие знания предполагает предшествующий ему процесс мышления как составной части процесса познания при условии успешного осуществления когнитивной деятельности. «Всякое знание исходит из наблюдения и опыта» – писал О. Сент-Бев [Цит. по: 11, с. 192].

Знать, согласно трактовке С. И. Ожегова, значит «иметь сведения о ком-либо, о чем-либо»; «обладать какими-нибудь познаниями»; «иметь о чем-либо понятия, представления» [6, с. 236-237].

Например: (1) (рус.) *Она знала об этом, но молчала; Мы знаем друг друга уже более двадцати лет.* (2) (фр.) *Je ne sais pas votre nom (Duhamel)* [13, р. 1771]. / *Я не знаю вашей фамилии.* (3) (анг.) *He knew the se country folk and* [1, с. 19]... / *Он знал здешних людей и...*

Глагол *знать* выполняет строевую синтаксическую функцию в сложноподчиненном предложении, он управляет синтаксически распространенным дополнением. Например: (1) (рус.) *Я знаю, что ничего не знаю* – восклицал древнегреческий философ; *Мы знаем (нам известно), что он человек честный, не подведет.* (2) (фр.) *Tout le monde sait qu'il va partir.* / *Все знают, что он скоро уедет.* (3) (анг.) *If you mention one world of this to Phyllis, I'll... you know what I'll do to you* [Там же, с. 75]. / *Если ты только скажешь Филлис хоть одно слово, я... ты знаешь, что я тебе сделаю.*

Следует отметить, что лексемы *знать* и *думать* – противопоставлены по признаку выражаемой уверенности. *Думать* в главной части сложного предложения означает *предполагать*. Утверждение *я знаю* отличается от *я думаю* выражаемой модальностью, а именно: более уверенным отношением говорящего к сообщаемой информации.

В речи значение глагола *знать* может быть эквивалентно значениям *испытывать, переживать, считать* кого-либо кем-либо.

Например: (1) (рус.) *Я знаю его как честного человека*, т.е. я его считаю честным. (2) (фр.) *On la savait bien dotée* (Maupassant) [13, р. 1772]. / *Ее знали как девушку с хорошим приданным.* (3) (анг.) *I know him as a good engineer.* / *Я его знаю как хорошего инженера.*

Как видим, во всех трех языках отмечается лексико-семантическая симметрия в выражении указанных значений.

В определенном контексте глагол *знать* может выражать чувства. Например: (1) (рус.) *Ни днем, ни ночью я не знаю покоя*, т.е. переживаю. (2) (фр.) *Je n'ai pas de repos ni jour ni nuit* [10, с. 149]. (3) (анг.) *Probably he was unable to find peace of mind (knows no peace)* [4, с. 480]... / *Должно быть, он просто не находил себе покоя...* Приведенные выше высказывания являются примером семантико-лексической асимметрии при выражении одного и того же смысла.

В русском высказывании *Он не знает жалости* – отрицательная форма глагола *знать* соответствует значению *он не испытывает подобного чувства*. Высказывания английского и французского языков семантически эквивалентны русскому выражению и с учетом грамматических особенностей, свойственных рассматриваемым языкам, синтаксически симметричны: (фр.) *Il ne connaissait pas la pitié* [13, р. 368]; (анг.) *He knows no pity.*

Как и глагол *думать*, *знать* нередко в речи функционирует как вводное слово. Например: (рус.) – *Я не могу вам сейчас вернуть долг.*

– *Ну уж, знаете! Это слишком!*

Французские и английские междометные выражения не образованы лексемами ментальной сферы. Например: (1) (фр.) *Ça, alors* [9, с. 44]. / (2) (анг.) *(Well,) really! Now look here! Well, I never* [4, с. 256]. / Данными репликами выражена оценка, в которой аккумулярована крайняя степень недовольства, говорящего относительно происходящих событий.

Вводные слова, образованные глаголом *знать*, служат также для привлечения внимания слушающего. Например: (рус.) *А мне, знаете ли, уже 72 года.* Французские и английские выражения используют лексические средства, лишённые ментального значения. Например: (1) (фр.) *J'ai 72 ans quand même.* (2) (анг.) *I am 72 years (all the same, still, (and yet), nonetheless, even so).* Вводное слово выступает в данных примерах как обращение к адресату и подчеркивает возраст субъекта речи.

В предложении «*А он знает себе смеется*» *знай себе* является частицей. Смысл *а он знает себе*, т.е. не обращающая внимание на происходящее вокруг, во французском эквиваленте данного выражения передается самостоятельным ударным местоимением, антиципацией *Et lui, il rit* [10, с. 149] в английском языке *знай себе* передает сочетание *go on*: [F.] *He goes on sitting here in his dressing-gown and smoking away at his pipe* [4, с. 257]! / [Фекла] Все сидит в халате да трубку, знай себе, покуривает (Гоголь).

Глагол *знать* образует также такие разговорные речения русского, французского и английского языков, как: (1) (рус.) *Знаю я тебя (Вас, их)*. (2) (фр.) *Toi, je te connais bien*. (3) (анг.) *We (I) know you (all too well); we (I) know what you're like* [Там же, с. 256], которыми выражаются ирония, неодобрение и недоверие к объекту оценки.

Речению русского языка «*Знай наших!*», выражающему «похвальбу», т.е. «вот мы какие!», соответствуют: образное выражение французского языка *On verra de quel bois je me chauffe* [10, с. 149] и английские фразеологизмы, содержащие в своей структуре глаголы восприятия, модальные глаголы и глагол действия широкой семантики *Look at what I (we) can do!; I (we) showed'em what I (we) could do!* [4, с. 257].

Фразеологизмы русского, французского и английского языков *Кто (ego) знает*; (фр.) *Qui sait* [3, с. 897]; (анг.) *who knows; who can tell(say); you can never tell* [4, с. 256] означают сомнение, неуверенность говорящего.

Выражения (рус.) *Как знаешь (знаете)* – (фр.) *Faites comme bon vous semble* [9, с. 68]; *Arrangez-vous comme voudrez* [10, с. 149]. / *Делайте, как знаете*; (анг.) *as you wish, you can do as you like* [4, с. 256] семантически эквивалентны значению *как хочешь*.

Устойчивые выражения (рус.) *Так и знай*; (фр.) *sache, sachez que...* [10, с. 149]; *tenez-vous le pour dit* [9, с. 25]; (анг.) *you can be sure of that (of one thing...); that's for sure; I mean it* [4, с. 257] передают утверждение с намеком угрозы.

В нашей классификации *понимание* определяет возможность познания. *Понимать* означает обладать пониманием, осмыслить что-либо. Понять – уяснить значение чего-либо, смысл слов, поступков и т.д. [6, с. 578].

Например: (рус.) *К сожалению, вы плохо поняли материал. Мы понимали друг друга с полуслова и даже без слов*. Ср.: (фр.) *Hélas, vous avez mal compris ce matériel; nous nous comprenions à demi-mot et même sans mots*; (анг.) *Unfortunately you have poorly understood the material; We have understood each other even without words*.

Французский президент Шарль де Голль на требование остановить войну в Алжире ответил: *Je vous ai compris / Я вас понял*, – но войну продолжил.

Глагол *понимать* в речи может соответствовать глаголу *знать*. Например: (рус.) *Он хорошо понимает по-французски и по-немецки*, т.е. знает эти языки. Аналогично значение *понимать* выражено во французском и английском выражениях: (фр.) *Je comprends bien le français et l'allemand*; (анг.) *I understand well the French and German languages*.

В контексте высказывания *Мари так понимала музыку и живопись* – *понимать* означает *знать* и *разбираться* в искусстве. Эквивалентом данного значения во французском языке выступает фразеологизированное сочетание *s'y connaître*, данное значение в английском языке симметрично русскому передает глагол *to understand*. Ср. (фр.) *Marie s'y connaissait en musique et en peinture*; (анг.) *She understands painting and music*.

Дериват от *понимать* – *понятно*, выражающий положительный результат мыслительной деятельности и согласие, в предложении выполняет роль вводного слова или частицы и семантически равнозначен значению *естественно* во французском и английском языках. Например: (1) (рус.) *Он, понятно, (т.е. конечно, разумеется) после таких слов согласился*; (фр.) *Naturellement, il a consenti après avoir écouté ces mots*; (анг.) *He naturally agreed after these words*.

(2) (рус.) *Вам нужно срочно составить каталог книг. – Понятно* (т.е. согласен); (фр.) *D'accord*; (анг.) *I agree*.

Эквивалентами выражению русского языка (рус.) *Я, понятное дело (естественно), тут же бросился открывать дверь* во французском и английском языках выступают адвербиальные лексемы, выражающие подтверждение соответствия чему-либо: *естественно*. Ср. (фр.) *Je me suis précipité naturellement ouvrir la porte*; (анг.) *I, naturally, have run to open the door*.

Вводное слово *понимаешь ли, понимаете ли* представляет собой призыв к собеседнику с целью привлечь внимание к сообщаемому. Например:

– Вот, *понимаешь ли*, не решил еще, что мне делать.

Во французском языке вводное слово идентичного значения образовано от перцептивного глагола *voir* в инверсивной форме, в английском языке использована конструкция условного значения (фр.) *Les femmes, voyez-vous, ça ne dit jamais la vérité* (G. de Maupassant) [13, p. 2110]. / *Женщины, понимаешь ли, они никогда не говорят правду*. (анг.) *He, if you please, feels cramped and stifled at home* [4, с. 60]. / *Ему, понимаешь ли, видите ли, дома душно и тесно* (Чехов).

Популярная рекламная реплика (рус.) *Не понял!* Выражает, скорее, недовольство субъекта, чем его непонимание. Во французском языке аналогичный смысл передает вопросительная конструкция (фр.) *Qu'est-ce que c'est que ça?*

Фразеологизмом *Вот это я понимаю!* в русском языке выражается *одобрение* и *восхищение*. Французское высказывание с данной семантикой и данным коннотативным наполнением выносит наивысшую положительную характеристику человеку *C'est une nature!* [9, с. 96]; английское – предметам, качеству которых, по мнению энциклопедиста (говорящего), заслуживает самой высокой оценки *Today for dessert we're having napoleons. – That's what I call dessert* [4, с. 487]! / *Сегодня у нас на десерт будет наполеон. – Вот это я понимаю!*

Как видим, высококачественное употребление лексических единиц, выражающих ментальные действия, приводит к образованию устойчивых, фразеологических выражений, что, в свою очередь, ведет к сдвигу в их значении и даже десемантизации. Как показал анализ, рассматриваемые лексемы довольно часто переходят в категорию служебных частей речи, в предложении они выполняют строевую синтаксическую функцию и выражают эмотивную реакцию субъекта. Стирание, сдвиг или даже утрата лексической единицей своего значения компенсируется актуализацией семы ментальности у глаголов восприятия: *видеть, слышать, чувствовать*.

Например: (1) (рус.) *Я вижу, что вы меня не забыли.* (фр.) *Je vois que vous ne m'avez pas oublié.* (анг.) *I see that you don't forget me*, т.е. я вижу – значит, понимаю и констатирую, что...

(2) (рус.) *Я вижу, к чему вы клоните. (Куда вы гнете),* т.е. понимаю ваш замысел; (фр.) *Je vous vois venir* [9, с. 127]; (анг.) *I see what you are driving at* [12].

(3) (рус.) «*Ну, что купим эту куртку?*» – спрашивает девочка у мамы. – «*Посмотрим*», – отвечает мама, т.е. еще подумаем. (фр.) *C'est encore à voir* [3, с. 1033]; (анг.) *Let us see* [5, с. 625].

(4) (рус.) *Я слышал, что ты уезжаешь;* (фр.) *J'ai entendu dire que tu partais;* (анг.) *I have heard that you are leaving*, т.е. значит: я слышал об этом раньше, запомнил, знаю и сейчас об этом тебе сообщаю.

Глаголы *предусмотреть; предвидеть; prévoir; to foresee* обозначающие мыслительные действия, также восходят к предикатам зрительного восприятия.

Компаративный анализ глаголов ментальной сферы русского, французского и английского языков показал: рассматриваемые глаголы в своем первичном значении семантически и лексически симметрично соотносены, в то время как во вторичном значении наблюдаются лексико-семантические несоответствия, которые, однако, не приводят к асимметрии смысла.

Следует также отметить, что возросшая частотность употребления в речи слов ментального значения является одной из современных языковых тенденций русского, французского и английского языков, которая обусловлена в первую очередь экстралингвистическими факторами: экономическими, политическими, социальными, технологическими.

В основе экстралингвистических факторов лежат изменения, происшедшие в экономике, политике, социальной и образовательной сферах общества, что, естественно, не могло не сказаться соответствующим образом на номенклатуре словаря и актуализации в речи лексем с ментальным значением.

Заметное влияние на язык оказывает научно-техническая революция: меняется качественно и количественно лексический состав поля ментальности, активнее функционируют в речи лексемы мыслительной деятельности, наблюдается тенденция выражения в речи отвлеченных понятий. В то же время это не означает, что живой развивающийся язык может обойтись без слов, обозначающих конкретные понятия. А. А. Потебня прозорливо отмечал: «Нельзя охарактеризовать развитие языка его стремлением к отвлеченности, не прибавив, что вместе с тем развивается и его способность изображать конкретные явления» [8, с. 347].

По нашему мнению, человек современной эпохи, эпохи высочайших достижений в области науки, техники, технологии, развитых информационных систем, в полной мере осознав мощь своего творческого гения, выработал у себя рационально-прагматический взгляд на все вокруг происходящее. Субъект речи выражает свое отношение к фактам и явлениям действительности и имеет особенность критически оценивать других людей на предмет мыслительных способностей.

Вторым фактором, влияющим на широкое использование слов с семантикой умственной деятельности, является ускоряющийся и расширяющий свои географические рамки процесс коммуникации, который ведет к активизации и обмену знаниями и опытом между людьми. Это глобальное явление современности накладывает свой отпечаток на сознание людей, что отражается в языке и практике речи. Вытекающий из второго третий фактор состоит в том, что, вступая в контакт, говорящий использует лексические единицы, отражающие его движение мысли, тем самым позиционирует себя в качестве субъекта – языковой личности. Лексика, выражающая ментальные действия, раскрывает главные, основополагающие антропоцентрические способности человека: мыслить и выразить ментальную сферу в речи.

С помощью лексем ментальной семантики субъект представляет свою духовную, психическую и психологическую сущность. Именно выражение глубинных психологических процессов, которые имперцептивно протекают в пространстве «внутреннего человека», является основным признаком субъектности в языке. Репрезентируя себя с помощью ментальной лексики, т.е., по сути говоря, выражая свои мысли, мнения, суждения, человек заявляет о себе как автономном субъекте речемыслительной деятельности.

Список литературы

1. **Вогт А. Э. вэн., Халл Мейн Э.** «Загадай желание» и другие рассказы / сост. и пер. Л. Д. Лебедева; текст паралл. рус. англ. М.: Астрель; АСТ, 2005. 315 с.
2. **Гак В. Г.** Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 22-29.
3. **Гак В. Г., Триумф Ж., Соколова Г. Г.** Французско-русский словарь активного типа. М.: Рус. яз., 1998. 1056 с.
4. **Лубенская С. И.** Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 1056 с.
5. **Мюллер В. К.** Большой англо-русский словарь. М.: Цитадель-трейд; РИПОЛ КЛАССИК; Дом XXI век, 2008. 832 с.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / Российская АН; Инструмент русского языка; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd, 1992. 955 с.
7. **Поляков Ю.** Плотские повести. М.: ЗАО «РОСМЕН-ПРЕСС», 2005. 317 с.
8. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике. Харьков, 1874. М.: Учпедгиз, 1958. Т. I-II. 536 с.
9. **Сабанеева М. К.** Разговорные формулы. Изд-е 2-е. Л.: Просвещение, 1975. 144 с.
10. **Щерба Л. В., Матусевич М. И., Никитина С. А. и др.** Большой русско-французский словарь. М.: Рус. яз., 2001. 561 с.
11. **Энциклопедия мысли. Сборник мыслей, изречений, афоризмов, максимов, парадоксов, эпиграмм** / сост. О. Азарьев, Л. Демидова и др. Симферополь: Таврида, 1996. 688 с.
12. <http://dic.your-english.ru/word/sees>
13. **Le Petit Robert.** Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française par Paul Robert / Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. Société du Nouveau LittreLe Robert. 2175 p.

**SPEECH REALIZATION OF LEXICAL UNITS DENOTING SUBJECT'S MENTAL MANIFESTATIONS
(BY MATERIAL OF RUSSIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES)**

Chervonyi Aleksandr Mikhailovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute
ckutrik@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of lexical units functioning, denoting the man's mental sphere, in speech. The Russian, French and English predicates making up the core segment of the functional-semantic field "Mentality" are used in the paper as language material. The semantic shifts of meaning occurring in the process of predicates speech realization are considered. It is noted that due to the high frequency of the use of lexemes of mental character the latter undergo the processes of phraseological units and interjections formation that means their transition to the rank of auxiliary words.

Key words and phrases: subject; predicate; speech; mental activity; realization; function; phraseological unit; interjection.

УДК 8

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию аббревиатур с когнитивной точки зрения. Доказано, что, являясь полнозначным словом, результатом процесса номинации, аббревиатуры представляют собой единицы познания. Особое внимание уделяется рассмотрению роли и функции аббревиатурной лексики в деловом дискурсе, а также ее места в концептосфере профессиональной языковой личности. В ходе исследования были выявлены и детально рассмотрены фреймы концептосферы профессиональной языковой личности бизнесмена, вербализующиеся с помощью аббревиатур.

Ключевые слова и фразы: аббревиатуры; категории; фреймы; профессиональная языковая личность; деловой дискурс.

Черкасова Марина Александровна

Пятигорский государственный лингвистический университет
m.a.cherkasova@mail.ru

АББРЕВИАТУРЫ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ©

Лингвистические исследования конца двадцатого века характеризуются постоянно растущим исследовательским интересом к изучению мыслительных процессов человека. Любое явление мира, предметы, вещи, абстрактные феномены и понятия, чувства стремятся найти формальное выражение; иными словами, они стремятся обрести словесное выражение. Поэтому, изучив, каким образом, с помощью каких средств те или иные явления проявляются в языке, можно говорить о том, каким видит и представляет себе мир человек, какие знания о мире у него сформировались. Здесь совершенно справедливо замечание У. Чейфа, на которое ссылается Е. С. Кубрякова: «Язык – до сих пор лучшее окно в знание, ведь мы все время используем язык, чтобы выразить это знание» [2, с. 43]. Все вышесказанное еще раз подчеркивает необходимость рассмотрения языка с точки зрения его участия в процессах познания, иными словами, в когнитивных процессах.

Аббревиацию, являющуюся все более распространенным и популярным феноменом языка и речи, невозможно, на наш взгляд, полноценно изучать вне когнитивных факторов. В современных лингвистических исследованиях аббревиацию признают новым перспективным способом словообразования, а аббревиатуру, соответственно, – полноценной единицей речи, которая наряду со всеми остальными единицами словарного состава языка представляет собой вербальное выражение определенных знаний человека о мире. Являясь простой единицей языка по внешней форме, аббревиатура выступает заместителем сложных структурных соединений. Эти сложные структурные соединения, или, иными словами, описательные наименования отражают опыт, знания и оценку человеком действительности.

Любой язык стремится к простоте, легкости, удобству хранения и воспроизведения, увеличению количества поданной информации в единицу времени, экономии языковых средств и собственных усилий. Не вызывает сомнений, что сложность воспроизведения и хранения громоздких наименований облегчается с помощью использования менее громоздких средств языка, отсюда берет начало стремление к сжатию, к аббревиации. Аббревиатурные элементы речи не меняют ни содержательной, ни грамматической структуры полного варианта описательного наименования. Кроме того, являясь результатом словообразовательного процесса аббревиации, аббревиатуры активно участвуют в процессе номинации, который, как отмечают большинство лингвистов (Е. С. Кубрякова [2], М. В. Холодилова [6], Е. И. Голованова [1] и мн. другие), является по сути своей когнитивным. Нельзя не согласиться с Е. И. Головановой, которая в своих исследованиях подчеркивает, что «с позиции когнитивной лингвистики номинация – это не только процессы «означивания» мира, но и процессы познания, конструирования мира, его оценки и интерпретации» [Там же, с. 13]. В свою